

Обзор современной российской практики социального инвестирования и управления общественными активами

Современная российская практика социального инвестирования и управления общественными активами интенсивно развивается, не только быстро осваивая мировой опыт, но и создавая собственные образцы, учитывающие институциональную (политическую, экономическую, правовую, социокультурную и т.д.) специфику России. Трудность описания и осмысления этой практики, которые необходимы для ее дальнейшего успешного развития, заключается в том, что она **не систематизирована¹ и реализуется различными субъектами** (заинтересованными сторонами – стейкхолдерами), **рассматриваемыми ее с различных позиций**. Следствием этого является **отсутствие не только профессиональных стандартов, но даже «общего языка», который был бы понятен всем стейкхолдерам**. Отсутствие такого «общего языка» мешает осознать общность интересов, которая на деле существует².

Одной из задач представляемого проекта является внесение вклада в разрешение описанной выше трудности путем **создания методологии общественного проектирования с соответствующим понятийным аппаратом и языком**, а также **запуск сетевого механизма консолидации** участников различных практик создания и использования общественных активов.

Одним из немногих общепризнанных тезисов, от которого можно оттолкнуться, начиная подобную работу, является **понимание создания и использования общественных активов в логике «социального партнерства» трех сторон:**

- 1) государства и муниципалитетов;
- 2) бизнеса;
- 3) общественности³.

Эти три стороны представляют, соответственно, **три «сектора» и три типа организаций** (государственные/муниципальные, коммерческие и некоммерческие), юридические лица которых имеют **разный правовой статус, что отражается в гражданском праве, налогообложении, финансовых и иных аспектах их деятельности**. Это, в свою очередь, также **накладывает свой отпечаток на язык**. Так, например, если применительно к деятельности государства и муниципалитетов мы говорим о **партиципаторном бюджетировании⁴ и самообложении граждан⁵**, то бизнес говорит о **социальном (social) и «преобразующем»**

¹ Как отмечает Г.Л. Тульчинский, «этот опыт нуждается в обобщении до выработки методики процедуры и механизма принятия социальных заказов и контроля их реализации». – Тульчинский Г.Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2012. С. 120. – https://www.civisbook.ru/files/File/Tulchinskiy_korp.pdf

² Ср.: «...проблема моногородов, особенно в российских условиях — не только экономическая проблема подтягивания государством определенных ресурсов. Это, прежде всего, проблема реализации внятной социальной политики, системно развертываемой на корпоративном и региональном уровнях. Причем в данном случае (в масштабе моногорода) корпоративная социальная политика — как внутренняя, так и внешняя — оказывается практически в полном объеме социальной политикой региональной. И наоборот». – Тульчинский Г.Л. Указ. соч. С. 119.

³ См., например: Социальное партнерство: опыт, технологии, оценка эффективности / под ред. А.А. Нещадина и Г.Л. Тульчинского. СПб., 2009.

⁴ «Партиципаторное бюджетирование в широком смысле — это участие граждан в распределении бюджетных средств муниципалитета. Оно призвано расширить рамки участия населения муниципалитетов в бюджетном процессе путем созыва специальных комиссий, которые занимаются распределением выделенных средств. Речь идет только о тех бюджетных решениях, при которых мнение граждан может быть учтено. По сути, это процесс распределения части бюджетных средств при участии комиссии, состоящей из граждан и представителей муниципалитета». – См.: Вагин В.В. Инициативное бюджетирование: российская практика. Бюджет.RU, № 4 Апрель 2015 — 02.04.2015. <http://bujet.ru/article/274443.php> Примером практической реализации партиципаторного бюджетирования является реализуемый в Пермском крае краевой проект «Инициативное бюджетирование» (пример одного из решений см. здесь: <http://adm.solkam.ru/about/info/news/10873/>). С 2007 года в России при участии Всемирного банка работает Программа поддержки местных инициатив (ППМИ), которая в настоящий момент представлена в семи российских регионах. Подробнее см.: <http://bujet.ru/article/274464.php>

(impact) инвестировании⁶, тогда как применительно к «третьему» сектору термин «инвестирование» вообще используется редко – здесь предпочитают говорить о различных видах **благотворительности** (в частности, о меценатстве) и **спонсорской поддержке** (со стороны бизнеса), а также **волонтерстве** (со стороны граждан).

На данный момент, пожалуй, наиболее хорошо описан российский опыт партисипаторного бюджетирования, иногда называемого «инициативным»⁷ и подразумевающего не только выбор гражданами приоритетов расходования бюджетных средств, но и софинансирование населением, бизнесом, местным и региональным бюджетом работ по реализации всенародно отобранных проектов. Поэтому **партисипаторное бюджетирование в России логично сочетается как с самообложением и хозяйственной самоорганизацией населения, так и с социальными или преобразующими инвестициями бизнеса**⁸, дополняясь волонтерскими усилиями социально-активных граждан.

Общественные активы, в создании и управлении которыми реализуется логика социального партнерства могут быть самыми разными: небольшие объекты инфраструктуры (дорога в дачном товариществе, автостоянка при ТСЖ, «собачья площадка» и т.п.), благоустройство территории, забота об экологии и сохранении природы, образование, социальная работа, помощь лицам с ограниченными возможностями, сохранение культурного наследия и даже историческая память (от установки скромной мемориальной доски по инициативе жителей до создания дома-музея известного писателя).

Разнообразие объектов определяет различие схем взаимодействия стейкхолдеров и конкретных решений.

Так, дорога в дачном товариществе может быть отремонтирована при поддержке местного предпринимателя, у которого увеличится оборот магазина, стоящего на этой дороге. Автостоянка при ТСЖ может быть построена на земле и за счет инвестиций этого ТСЖ как некоммерческое предприятие «для своих», но временно пустующие места сдавать в аренду «чужим» уже по коммерческим расценкам. «Собачья площадка» может быть построена на целевые взносы членов клуба собаководов при софинансировании со стороны муниципалитета и спонсорской поддержке расположенного поблизости магазина товаров для животных и т.д.

В этой бурно развивающейся области практик нужны не столько методики и шаблоны, сколько **эффективная методология, позволяющая анализировать проблемные ситуации, выявлять заинтересованных сторон, находить схемы их взаимодействия и конкретные решения, основанные на балансе интересов.**

⁵ «1. Под средствами самообложения граждан понимаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. 2. Вопросы введения и использования указанных в части 1 настоящей статьи разовых платежей граждан решаются на местном референдуме (сходе граждан)». – Ст. 56 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». По сути, речь идет о коллективном (принятом на местном сходе или референдуме) решении граждан инвестировать в общественный актив, необходимый для решения какого-либо из «вопросов местного значения», т.е. общественно-значимого вопроса жизни территории. Пример практического использования самообложения – принятое 29 августа 2017 года на заседании Правительства Пермского края постановление «О распределении субсидий из бюджета Пермского края бюджетам муниципальных районов Пермского края для перечисления бюджетам поселений Пермского края на решение вопросов местного значения, осуществляемых с участием средств самообложения граждан». С принятием постановления по пяти территориям Пермского края будут распределены 3140 тыс. руб., которые пойдут на ремонт водопроводных сетей и систем водоснабжения, строительство детской площадки, устройство и ремонт колодцев, водозаборных колонок, насосных станций, водонапорных башен, скважин, ремонт ограждений мест захоронения, строительство детской площадки, ремонт автомобильных дорог, покупку пожарного автомобиля. – <http://minter.permkrai.ru/about/news/3978/>

⁶ См., например: Пономарев С. Социальные инвестиции в Югре. – 02.02.2017. http://www.nb-forum.ru/social/social_investing/socialnye-investicii-v-ugre.html

⁷ См.: Вагин В.В. Указ. соч.

⁸ Наиболее динамично растущим направлением социальных инвестиций отечественного бизнеса является «поддержка местного сообщества». Его доля в общем объеме социальных инвестиций возросла с 9,1% в 2003 году до 14,1% в 2007 году и 20,3% в 2011 году. – См.: Панова А.Ю. Социальные инвестиции российского бизнеса: динамика и структура // Международный научно-исследовательский журнал (Екатеринбург). 2017. № 04 (58). Часть 3. Апрель. С. 114. – <https://research-journal.org/economical/socialnye-investicii-rossijskogo-biznesa-dinamika-i-struktura/>